

МИХАИЛ
ЖЕБРАК

ПЕШКОМ ПО МОСКВЕ

1

**ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА**

УДК 908(470-25)
ББК 26.89(2-2Москва)
Ж44

Исключительные права на публикацию книги принадлежат ООО «Издательство АСТ». Любое использование материала данной книги без разрешения правообладателя запрещается

Жебрак, Михаил Юрьевич
Ж44 Пешком по Москве / М.Ю. Жебрак — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 256 с. — (Пешком по городу).
ISBN 978-5-17-114501-9

Михаил Жебрак — москвич, экскурсовод, автор и ведущий программы «Пешком» на телеканале «Культура».

Москва — город идеальный для прогулок. Узнавая с каждым годом все новые факты о достопримечательностях столицы, автор собрал свои любимые маршруты и поделился ими с вами. В этой книге показаны лучшие и характерные здания, но в деталях, которые знает только местный, подробно описаны маршруты — «Царь горы», «Купец идет», «На фоне Пушкина», «Опричная сторонка», «Граница Белого», «Карман Замоскворечья», «Под горой». Семь маршрутов, как семь московских холмов, позволят полюбоваться городом и узнать о нем много нового.

Этот иллюстрированный путеводитель, с рассказом об архитектурных шедеврах и занимательными историями о знаменитостях столицы, будет интересен и полезен жителям и гостям Москвы. Читайте книгу, рассматривайте фотографии, надеемся, это побудит вас совершить прогулку по предложенным маршрутам. Для удобства, в начале каждой главы представлена подробная схема.

УДК 908(470-25)
ББК 26.89(2-2Москва)

ISBN 978-5-17-114501-9

© ООО «Издательство АСТ», 2025
© Жебрак М.Ю.

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧИТАТЕЛЮ	4
ЦАРЬ ГОРЫ	8
КУПЕЦ ИДЕТ	56
НА ФОНЕ ПУШКИНА	94
ОПРИЧНАЯ СТОРОНКА	134
ГРАНИЦА БЕЛОГО	172
КАРМАН ЗАМОСКВОРЕЧЬЯ	199
ПОД ГОРОЙ	226

К ЧИТАТЕЛЮ

Михаил Жебрак —
москвич, экскурсовод,
автор и ведущий
программы «Пешком»
на телеканале «Культура».

Москва — город идеальный для пеших прогулок. Времена так взрыхлены и перемешаны на наших улицах, что вы обязательно найдете рядом шедевр классицизма, стеклянный новодел, вызывающий оторопь, и типовую застройку. Какого времени? Тут вы попытаетесь гордо угадать по форме балконов, количеству этажей, лепным деталям, 30-е или 50-е годы прошедшего столетия перед вами. Что ж, город должен удивлять, вдохновлять и интриговать! Переплетение стилей на каждом участке городского полотна — возможно, главная особенность Москвы. Пожалуй, ни один город так безжалостно не расправлялся со своей стариной и вместе с тем так думчиво и любовно не застраивал выбоины.

В юности я сетовал на московский винегрет, переживал, что у нас мало сохранившихся исторических ансамблей. Думаю, это было вызвано прежде всего привыканием. «Большое видится на расстоянии»... В чужих городах, не зная деталей, ряды черепичных крыш или деревянных домиков с резными наличниками вос-

принимаешь слитно. Но и там встречаешь современные больницы и вычурные самострои. У нас также есть ансамбли, их много: Ленинский и Кутузовский проспекты, Большая Никитская и Рождественка, Школьная улица... А какой классический ряд на Манежной: два века русского классицизма, поддержанные баляси-

нами подземного торгового центра! Или по именам: Бове, Шестаков, Жилярди, Быковский, Клейн, Жолтовский... Но юноша редко считает свою маму красивой, даже если она писаная красавица.

Я застал время, когда краеведческих книг практически не было и добытые сведения записывали в тетрадки. К счастью, за краеведение тогда уже не ссылали. Сегодня Интернет дает возможность моментально получить справочную информацию о любом интересующем тебя здании. Но Интернет не заменит прогулки и общение.

Эту книгу я представлял не собранием пестрых глав, а чередой совместных прогулок по Москве. Словно приехал друг из другого города. В столице он бывал, почему райком всегда в колоннах, а больница в кокошниках, представляет. Ему надо показать лучшие и характерные здания, но в деталях, которые знает только местный.

Семь маршрутов — «Царь горы», «Купец идет», «На фоне Пушкина», «Опричная сторонка», «Граница Белого», «Карман Замоскворечья», «Под горой» — не могли охватить всю Москву. Если уж Арбат никогда не пройти до конца, то что

говорить о городе! Маршруты проложены по моим любимым местам, там будут архитектурные шедевры, занимательные истории и неожиданные объекты. Путешествуя из точки А в точку Б, сложно придерживаться одной темы, не отвлекаться на интересные здания на маршруте... Но и исполняя «песнь бедуина», я всегда стараюсь вести единую мелодию. В «Царе горы» мы осмотрим районы, прилегающие к Кремлю, к нему тяготеющие и от него зависящие. «Купец идет» — рассказ о влиянии на жизнь города купечества. Посвященная театрам и концертным залам глава называется «На фоне Пушкина». Театров в Москве много, но больше всего в районе Пушкинской площади. Хотя... Может, мне так только кажется,

ведь в свою театральную студию я ходил мимо Пушкина... «Опричная сторонка» — путешествие по Поварской и Большой Никитской, опричной части Москвы, где селились приближенные царя. Кружение по переулкам, разбегающимся от площади Мясницкие Ворота, я назвал «Граница Белого». Стены Белого города давно нет, но память о ней в плане столицы и ее устройстве сохраняется. «Карман Замоскворечья» — рассказывает о районе, который сохранил дух богатой купеческой окраины. «Под горой» — спуск с Таганского холма. Посмотрим, есть ли жизнь за Бульварным кольцом! Семь маршрутов, как семь московских холмов, позволят полюбоваться городом и, надеюсь, побудят сделать шаг в сторону — в глубь Москвы.

ЦАРЬ ГОРЫ

Патриарший мост ▶ Волхонка улица ▶
Малый Знаменский переулок ▶ Знаменка улица ▶
Моховая улица ▶ Воздвиженка улица ▶ Романов
переулок ▶ Моховая улица ▶ Манежная улица ▶
проезд Воскресенские Ворота ▶ Красная площадь ▶
Васильевский Спуск площадь ▶ Большой Москворецкий мост

Москва — город центростремительный. Причем тяготение к Кремлю началось не вчера. «Москва у всей Руси под горой, все в нее катится» — старинная присказка. Когда Наполеон занял Москву, сообщение между несколькими губерниями прервалось. Перестав быть столицей еще в 1712 году, город оставался пересечением дорог центральной России. А в Москве все стремится к Кремлю. Правительственные здания, театры, рестораны... Почему на Красной площади заливают зимой каток, а на Манежной ставят по осени гигантские бассейны для серфинга? А где же еще? У нас все самое интересное должно быть как можно ближе к центру! Поэтому первую прогулку я назвал «Царь горы»: мы обойдем Кремль и посмотрим, что же подкапилось под склоны Боровицкого холма.

Мое любимое место для начала прогулок... Сейчас вы угадаете! Новый мост, с которого не просто открывается открывточный вид, а словно пролистывается

ГУЛЯЙТЕ И СЛУШАЙТЕ ИСТОРИИ.

IZI.TRAVEL

РАССКАЗЫВАЙТЕ К МЕСТУ

многовековая история города. Здесь приезшему можно наглядно объяснить, с чего начиналась Москва, как она развивалась. Все тенденции наглядны — и шедевры, и неудачи, и старина, и самые новые постройки перед глазами. На Патриаршем мосту каждый поворот открывает новые виды и новые истории. Особенно при-

ятно, что это один из немногих объектов, названный самими москвичами. Продолжилась старинная традиция народных названий. Когда пешеходный мост от террасы храма Христа Спасителя перекинулся на территорию завода «Красный Октябрь», москвичи немедленно прозвали его Патриарший. Через некоторое время скончался патриарх Алексей II, и власти прикрепили к парапету табличку: «Патриарший мост в память Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексея II (1929—2008)».

С нового моста видно, что Кремль действительно стоит на узком холме, образованном слиянием двух рек, и что в плане он треугольный. Одна сторона следует плавному изгибу реки Москвы, вторая охраняет переправу через реку Неглинку. Неглинка засыпана, но полукруглая арка-излив под Большим Каменным мостом подсказывает, что она по-прежнему несет свои воды в трубе. Сам мост с 1938 года железобетонный, но сохранил старое название — Каменный. Ведь это первый постоянный мост через реку Москву. Мост начали

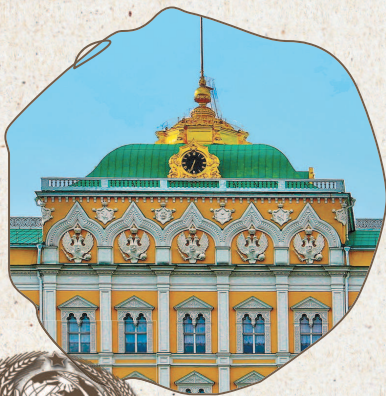

строить при Михаиле Романове, бросили из-за дороговизны и вернулись к проекту только в регентство царевны Софьи.

Первоначально каменный восьмипролетный мост стоял чуть выше по течению, с него съезжали на улицу Ленивку. Говорят, улицу и назвали по небольшому «ленивому» рынку у моста. Мост был с въездными арками и двухэтажными лавками по краям.

Центр Боровицкого холма занимает Большой Кремлевский дворец. Он построен в сороковые годы XIX века под руководством архитектора Константина Тона с оглядкой на древнерусское окружение: окна с резными наличниками и висячими гирьками, украшения в форме кокошников. Меня всегда удивляло, что на мезонине в пяти арках пять раз повторен государственный герб. Герб низвели до орнамента. Причем на советском дворце был один советский герб в центре. Последняя реставрация вернула двуглавого орла в тоновском варианте — пятикратно повторенным.

Через реку от символа царской власти стоит символ власти советской — Дом на набережной (Серафимовича ул., 2). Это первый серьезный советский проект в Москве. В 1931 году архитектор Борис Иофан закончил огромный жилой комплекс для «ответственных работников» ЦИК и СНК. Здесь было 505 квартир и полная инфраструктура: клуб, кинотеатр, библиотека, амбулатория, детский сад

и ясли, столовая, парикмахерская, магазин обычный и спецраспределитель, спортивный зал и механическая прачечная. Дом на удивление некрасив. С какой стороны ни посмотришь, он воспринимается неловким нагромождением скучных объемов. Хотя строительство вышло в четыре раза дороже первоначальной сметы, денег на архитектурные детали все равно не хватило. Архитектор мог только играть ритмом окон и вертикалями застекленных лестниц. Даже цвет здания он не отстоял. Иофан предложил покрыть дом красной гранитной крошкой для переключки с Кремлем, но ради экономии выбрали обычную штукатурку.

Дом на набережной привлекает не архитектурой, а своей печальной историей. Более 800 жильцов были репрессированы в годы Большого террора. Взрослые сосланы или расстреляны, дети отправлены в детские дома. В некоторых квартирах постояльцы поменялись семь-восемь раз. Говорят, целые подъезды пустовали, все квартиры были опечатаны... А осенью 1941-го дом вообще законсервировали. Отключили отопление, газ, электричество. Все не репрессированные жильцы были или на фронте, или в эвакуации.

Сейчас это элитный дом с очень дорогими квартирами с видом на Кремль.

Палаты Аверкия Кириллова (Берсеневская наб., 18-20-22, стр. 3) и церковь сбоку от серой громады Дома на набережной рассказывают об истории этого уголка времен Москвы царской. Берег напротив Кремля был низкий, топкий и занятый в старину в основ-

© rnsikator8 Shutterstock.com

ном садами да огородами. Вот и набережная называется Берсенеvской — «берсень» по-старинному «крыжовник». Жилые палаты со служебными корпусами построил в середине XVII века дьяк Кириллов, заведовавший царскими садами на правом берегу реки Москвы. Бывшая домовая Никольская церковь стоит посередине двора, когда-то она соединялась на уровне второго этажа деревянным переходом с жилыми палатами. Церковь, богато украшенная каменным кружевом и изразцами, видна с моста, но к ней надо обязательно подойти поближе. Это одна из ярчайших московских церквей XVII века.

Недаром стиль того времени называли «узорочьем». Вблизи также видно, что жилой дом Кириллова неоднократно перестраивался. Со стороны церкви сохранились фасады XVII века с эффектными наличниками, только бывшие открытые галереи заложены или застеклены. А на реку смотрит новый фасад, поставленный в голландском духе в самом начале XVIII века, когда усадьбой владел дьяк Алексей Курбатов.

Дальше Берсенеvская набережная застроена разнообразными корпусами кондитерской фабрики «Красный Октябрь» (Берсенеvская наб., 6-14). Это целый городок — 23 здания. Кондитерская фабрика уже несколько лет как закрыта, и в бывших корпусах и складах разместились всевозможные арендаторы: магазины, студии, галереи и целый букет клубов и ресторанов. От иных московских лофтов этот отличается тем, что серьезной реконструкции здесь не проводили, и арендаторы занимают бывшие кондитерские цеха после косметического ремонта.

В XIX веке Москва уже не была столицей империи, но оставалась торговой столицей России. Кондитер Теодор Фердинанд фон Эйнем в 1867 году прямо напротив Кремля на Софийской набережной возвел корпуса своей фабрики, на этом месте сейчас строят новый бизнес-центр. А для второй очереди производства в 1889 году были приобретены земли выше по течению на Берсенеvской набережной. К этому времени Эйнем уже умер, и фирмой управлял его компаньон Юлиус Гейс. Он решил не менять полюбившегося москвичам названия и до революции выпускал кондитерские изделия под маркой «Эйнем».

Последний раз фабрику расширяли в 1911 году, тогда архитектор Александр Калмыков возвел вдоль набережной эффектные корпуса: карамельный, шоколадный и административный. После революции фабрика была национализирована и переименована в «Красный Октябрь», но еще долго на упаковке печатали «Бывш. Эйнем».

Череду краснокирпичных зданий кондитерской фабрики замыкает гигантская фигура Петра I работы скульптора Зураба Церетели. Место на стрелке, где от реки Москвы отходит Водоотводный канал, словно создано для крупного памятника. В 1937 году там хотели поставить «Рабочего и колхозницу», вернувшихся с Всемирной выставки в Париже. Но для монумента Веры Мухиной выбрали вход на Всероссийскую выставку. На стрелке же ровно через 60 лет, в 1997 году, установили 18-метровую статую Петра (общая высота памятника — почти сто метров). Москвичам монумент не понравился сразу: слиш-

ком большой, слишком похож на Колумба (наш Петр — переработанный Церетели открыватель Америки), слишком перегружен деталями. Да, и не ходил царь по реке Москве на океанских судах! Но москвичи пошумели-пошумели и привыкли. А Петр стоит. Мало кто задумывается, что памятник поставлен на платформу, представляющую собой корабль. Из-под площадки бьют струи, как из-под форштевня на полном ходу. Получается, что Петр не только самая большая московская статуя, но и самый мощный фонтан столицы. На платформу с суши переброшен мостик, но проход сразу был перекрыт. Говорят, для нашей же безопасности. И постоять с Петром на одном корабле, развернутом державной рукой на запад, не получится.

Мы с вами все еще на Патриаршем мосту и осмотрели не все здания во круг. Напротив «Красного Октября» на углу стоит самый необычный московский дом (Соймоновский пр., 1). Он похож не на городское здание, а на декорацию к опере «Снегурочка». Дом сложен из нарочито «народных» деталей и покрыт керамическими панно со сказочными животными.

Соймоновский пр., 1